

УДК 94.63.3 (0)4

ПРЕСТУПНОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XV ВЕКА (на материалах города Йорка)

Т. В. Мосолкина

Саратовский государственный университет
E-mail: tmosolkina@mail.ru

В статье речь идет об уровне преступности и составе преступлений в английских городах последней трети XV века. На материалах городских книг города Йорка автор статьи выясняет особенности криминогенной обстановки в городе Йорке в рассматриваемый период и приходит к выводу, что напряженная политическая борьба в Англии второй половины XV в. способствовала ухудшению этой обстановки.

Ключевые слова: преступность в Средние века, война Алой и Белой Роз, город Йорк, политическая борьба второй половины XV века.

Crime in the English Medieval Town in the Last Third of XV Century (Based on the Materials of the City of York)

T. V. Mosolkina

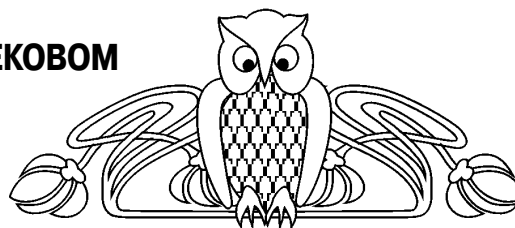
The article is about the crime rate and crime components in British cities in the last third of the XV century. A case study of York City Books points out the peculiarities of crime in the city of York in the affected period. The author concludes that the tense political struggle in England in the second half of the XV century has contributed to the deterioration of the situation.

Key words: crime in the Middle Ages, war of the Roses, City of York, political struggle in the second half of the XV century.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-57-60

Преступность существовала на всех этапах развития человечества, хотя представление о том, что является преступлением, менялось от эпохи к эпохе, от региона к региону и от страны к стране¹. Оговоримся сразу, в эпоху Средневековья понятия «преступление» не существовало, оно появилось только в период Нового времени². Уровень и характер преступности, несомненно, связан с социально-экономическим развитием, но чем дальше, тем сильнее прослеживается связь с политической обстановкой в той или иной стране. В любом обществе всегда найдутся люди, недовольные своим материальным положением, социальным статусом, объемом власти и желающие улучшить их. К этому добавляется эмоциональная составляющая – любовь, ненависть, вспыльчивость и прочее.

Противоправные действия в Средние века можно разделить на три большие группы – преступления против государства и церкви, преступления против личности и преступления против собственности. Источники показывают, что в рассматриваемый период политическая обстановка, сложившаяся в Англии, оказывала существенное влияние на рост преступности.

Чтобы понять, в каких документах последней трети XV в. речь идет о проступках, требующих наказания, необходимо знать, какие деяния в это время квалифицировались как преступные. Если рассматривать преступления против государства, то под это понятие с XIII в. подпадала, прежде всего, «измена». Из-за размытости формулировки в измене можно было обвинить любого неугодного монарху человека, чем короли часто пользовались³. Кроме измены преступлениями против государственного порядка признавались собрания с целью организации беспорядков, сговор, призывы к мятежу и свержению правящего монарха.

Поскольку христианство являлось официальной идеологией, преступлениями признавались такие деяния, как неверие, святотатство, ересь, кощунство, колдовство. Преступлениями против личности считались убийства, нанесение увечий разной тяжести, побои, похищение людей.

Юристы считают, что самыми многочисленными были преступления против собственности. И это не удивительно – в условиях почти непрекращающихся войн и набегов грабежи стали почти обыденным явлением. Кроме грабежей выделялось воровство (обычное, кража со взломом, воровство во время пожара, перепродажа ворованного имущества и пр.)⁴.

Попытаемся рассмотреть, был ли уровень преступности и состав преступлений в английском городе последней трети XV в. обычным явлением, не отличавшимся от более раннего и более позднего времени, или можно говорить о каких-то особенностях, присущих именно этому периоду?

В качестве источников использовались городские книги г. Йорка, записи в которых начинаются с марта 1474/75 гг., чем и объясняется указанная в названии хронология⁵. Записи не являются протоколами заседания городского совета. Городской клерк записывал в книги то, что сам считал достойным внимания. Но именно благодаря этой особенности городских книг Йорка мы имеем богатейший материал не только по всем вопросам городской жизни, но и по истории Англии в целом.

Для рассмотрения поставленного вопроса пример Йорка является очень подходящим. С одной стороны, Йорк можно рассматривать как типичный английский средневековый город со всеми присущими ему атрибутами. С другой стороны, на протяжении большей части Средневековья Йорк был вторым после Лондона городом Англии. У Йорка очень древняя история. Он был

основан в 71 г. н.э. Во времена римлян Эборакум (такое название носил в то время Йорк) был важным военным центром и столицей провинции Нижняя Британия. В VII в. он стал столицей короля Нортумбрии, и именно здесь король Эдвин принял крещение от епископа Паулинуса. В IX в. город был захвачен викингами, после чего он стал крупным речным портом и центром торговли Британии с североευропейскими странами. В середине X в. викинги были изгнаны, и город вошел в англо-саксонское королевство. Йорк стал административным центром графства Йоркшир и резиденцией архиепископа. Первым архиепископом Йоркским стал Эгберт, возведенный в сан еще в 732 году. Он основал библиотеку и школу, превратив тем самым Йорк в центр науки и образования Нортумбрии. С конца XIII – начала XIV в. Йорк стал второй после Лондона королевской резиденцией. На протяжении всего Средневековья город занимал важное стратегическое положение – через него пролегал путь, соединявший Лондон и Эдинбург⁶.

Если же говорить о второй половине XV в., то значение Йорка в королевстве стало снижаться. И это не удивительно – Эдуард IV проводил довольно жесткую политику по отношению к Йорку, он не мог забыть, что в конфликте Алой и Белой Роз симпатии горожан были на стороне Ланкастеров. Позднее Ричард III стремился сохранить хорошие отношения с руководством города, поскольку он вырос в Йоркшире и прекрасно знал расстановку сил на севере Англии⁷.

После смерти Ричарда III в битве при Босворте правящая верхушка города, видимо, оказалась в затруднительном положении. Ссориться с новым королем мэру и городскому совету не хотелось, поэтому те документы, которые могли слишком явно продемонстрировать приверженность горожан Ричарду, были изъяты из официального реестра дел, а вместо них были составлены длинные отчеты, показывавшие, как лояльно был настроен Йорк к представителю новой династии.

Поэтому в городских книгах Йорка мы не находим документов, связанных с преступлениями против короны. Много материала можно найти об участии города в политических событиях последней трети XV в., но это несколько другой вопрос.

О каких же правонарушениях содержатся сведения в документах и что показывают эти документы? Судя по записям в городских книгах, атмосфера в городе в рассматриваемый период была очень напряженной – убийства, поджоги, грабежи, драки, волнения были обычным явлением. Многие горожане запугивались, чтобы они отказались от своих прав на общинные земли. Именно в это время возникают споры с аббатством Св. Марии по поводу земельных владений, каковые споры были связаны с огораживанием общинных угодий⁸.

В марте 1490/91 гг. мэр Йорка (в письме не указано имя, но 26 марта 1491 г. городской клерк

записал, что Джон Фереби, мэр города, умер)⁹ получил письмо от короля Генриха VII по поводу беспорядков и преступлений в городе. В письме короля говорится: «Убийства, преступления, беспорядки и другие вопиющие правонарушения совершались в пределах привилегий Йорка, которого вы являетесь нашим лейтенантом»¹⁰. Король предупредил мэра, что если он не предпримет решительных шагов, чтобы поддержать надлежащий порядок в городе, то граф Суррей получил распоряжение доставить мэра Йорка к королю¹¹. В апреле 1491 г. новый мэр Уильям Уайт отправил ответ королю, и в нем содержится удивительное утверждение, «что в течение тринадцати предшествующих лет в этом городе Йорке не совершалось ни убийства, ни беспорядков»¹². Это заявление представляется более чем странным, потому что документы говорят об обратном.

Можно перечислять события в порядке хронологии, но я постараюсь отбирать материал по степени тяжести правонарушений. Несмотря на то что Уильям Уайт заверял короля, что в городе не произошло ни одного убийства, в пятницу 11 мая 1487 г. городской клерк оставил запись о том, что мэром и советом было решено составить документ, «показывающий ужасную смерть Уильяма Уэллза, бывшего мэра и олддермена этого города» (У. Уэллз был мэром Йорка в 1479 г.)¹³. Уэллз был убит трактирщиком (milner) Джоном Робсоном, когда бывший мэр находился в ночном дозоре в качестве его начальника. Составители письма отмечают, что после осады замка городские стены пострадали, и им приходится «охранять этот ваш названный город как днем, так и ночью»¹⁴. Робсон был арестован, и его «в надежной тюремной камере допросили согласно вашим законам и наказали за его дурные черты в назидание всем остальным»¹⁵. Мэр и члены совета просят короля поручить мировому судье провести судебный процесс, чтобы назначить наказание указанному Джону Робсону. Конечно, не каждый день убивают бывших мэров, но, судя по источникам, убийства в городе не были исключительно редким событием. Незадолго до отправления ответа королю в связи с разгулом преступлений в городе в январе 1491/92 гг. в совершении убийства обвинялся известный в городе старшина монастырских каменщиков Уильям Хайндли¹⁶.

Таким образом, жертвами убийств становились не только бродяги и нищие, об убийствах которых городской клерк не считал нужным упоминать и которым запрещалось оставаться в городе, но и весьма уважаемые люди.

Не всегда дело доходило до убийства. Иногда ссора заканчивалась нанесением побоев и увечий. В марте 1481 г. в присутствии мэра, членов совета и двух шерифов рассматривалось дело о «нанесении телесного вреда». Интересно, что среди участников драки фигурирует Ричард Йорк – олддермен и мэр города в 1468 и 1481 гг.¹⁷ Сведения о драках иногда с применением оружия

очень часто встречаются в записях городских книг. Вероятно, туда попадали случаи, выходящие за границы бытовых ссор между соседями. В сентябре 1482 г. разбиралась ссора между бывшими шерифами Джоном Хаггом и Майклом Уайтом, с одной стороны, и сэром Робертом Гиллоу, викарием кафедрального собора Св. Петра в Йорке, с другой. Из записи суть ссоры не ясна, но важно, что свои разногласия вполне уважаемые люди решают публично¹⁸.

В документы попадали записи о драках и простых горожан, если в ходе них каким-то образом проявлялось неуважение к властям города. 28 марта 1489 г. некто красильщик Брайан и кожевник Джон Бэвердейл повздорили на улице. Видимо, ссора была очень бурной, поскольку вмешался сержант Роланд Арморер, посланный мэром. Джон Бэвердейл, который, вероятно, был зачинщиком, после ссоры отправился в таверну Митфорда, куда явился сержант, чтобы препроводить Бэвердейла к мэру. Поскольку смутьян отказался повиноваться, проявив тем самым непокорность и неуважение к властям города, он был арестован и посажен в тюрьму¹⁹.

В августе 1490 г. произошла драка с применением ножей между служащими шерифа города Йорка и джентльменом (*gentilman*) Томасом де ла Ривером у дверей кафедрального собора Йорка²⁰.

Помимо ссор и драк между отдельными горожанами документы содержат сведения о массовых беспорядках и волнениях. Так, в марте 1488/89 гг. было сделано несколько записей о волнениях горожан при избрании мэра²¹.

В 1494 г. во время спора между городом и аббатством Св. Марии по поводу общинной земли в Тенджхолле (записей о разбирательствах между городом и аббатством в конце XV в. содержится более десятка) смотрители городских гильдий отказались следовать распоряжениям, сделанным мэром и советом. Мэр неблагоразумно отдал приказ привратнику закрыть двери Гилдхолла и не выпускать смотрителей до тех пор, пока он не выступит с речью перед ними. Смотрители оттолкнули привратника в сторону и покинули помещение, употребляя при этом непристойные слова. На улице некоторые из них заявили, что если кто-нибудь будет арестован в связи с этим делом, остальные придут и освободят их. Эти слова были доведены до сведения мэра, рикордера и двух олддерменов, которых вызвали к королю в Гринвич. Король, «говоря своими собственными устами», напомнил им об унаследованном авторитете и власти, которые они должны поддерживать и использовать. «Сэры (*Sirs*), – сказал он, – я хорошо знаю, что другие пользуются властью в пределах ваших привилегий, но я не могу видеть мой город впадшим в полное разорение и упадок, происходящие от отсутствия вашего правления и, если необходимо, я поставлю других правителей»²².

Интересно отметить, что в городских книгах Йорка содержится очень большое количество

писем к королю и его писем, адресованных мэру и совету города. Причем содержание этих писем часто совершенно не связано с какими-либо политическими проблемами. Это свидетельствует о том, что Генрих VII вникал в, казалось бы, мелкие внутренние вопросы городской жизни.

Помимо указанных правонарушений в документах имеются сведения о мелких кражах. Например, в октябре 1484 г. каменщик Джон Тинли подал в городской совет жалобу на кражу кошелька в харчевне (*Tapster house*)²³.

В городских книгах содержатся странные на первый взгляд записи, касающиеся удостоверения хорошей репутации жителей города. Так, в марте 1486/87 гг. городской клерк сделал следующую запись: «Заявление о хорошей репутации Элизабет Рикарди, жены Томаса Пенирмена. Указанная Элизабет всегда считалась честной девицей, чистой телом, правильной в поступках и словах и во всех делах, относящихся к ее женским обязанностям, честная речью и доброго нрава, никогда не замеченная в каком-либо преступлении или другом скверном деле»²⁴.

Можно предположить, что указанную Элизабет обвинили в прелюбодеянии или развратном поведении, а после разбирательства было вынесено решение о ее хорошей репутации. Но еще раньше в присутствии мэра удостоверяться хорошее поведение и добрый нрав Роберта Симма, слуги шорника Томаса Милнера²⁵. И в том и в другом случае причины такого официального подтверждения хорошего поведения и «доброго нрава» не указаны. Видимо, они всем были понятны. Мы можем предположить два варианта объяснения. Либо указанные мужчины и женщины подозревались в каких-то противоправных действиях, либо это было связано с обвинениями со стороны церкви в неподобающем поведении или словах. Возможно, Роберт и Элизабет обвинялись в ереси или ведовстве, и городским властям пришлось официально подтвердить их «благонадежность».

К сожалению, городской клерк часто не указывал причину появления той или иной записи, а просто вносил в городские книги решение мэра и совета по тому или иному вопросу. Поэтому нам остается только гадать, что стало поводом для принятия конкретного постановления.

Тем не менее на основании имеющихся документов можно сделать определенные выводы. Во-первых, что противоправные действия в средневековом английском городе были обычным явлением. Случалось все – от убийства до мелких краж. Хотя в источниках больше всего записей касается преступлений против личности. Документов, относящихся к преступлениям против собственности, гораздо меньше. Во-вторых, несомненно, что напряженная политическая обстановка второй половины XV в., когда борьба за власть в стране приводила к вооруженным столкновениям, вызывала значительное ухудшение криминогенной обстановки в городе. То, что в мирное время

было чрезвычайным происшествием, становилось обыденным явлением. И Генриху VII приходилось прикладывать большие усилия не только для того, чтобы подчинить себе непокорную аристократию, но и нормализовать обстановку в городах, даже если приходилось вмешиваться в дела очень далекие от общегосударственных проблем.

Примечания

- 1 См.: Антонян Ю. М., Звизжова. О. Ю. Преступность в истории человечества. М., 2012.
- 2 См.: Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1. Учение о преступлении. С. 118.
- 3 См.: Звизжова О. Ю. Эволюция преступности на различных этапах развития общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12.
- 4 Там же. С. 25.
- 5 York Civic Records / ed. by Angelo Raine. Wakefield, 1939–1978. Vol. 1–9. Новый год в Англии в XV в. начался в начале марта, поэтому приходится указывать двойную дату.

- 6 Raine J. York. L., 1893; Swanson H. Medieval British Towns. N.Y., 1999.
- 7 Lander J. R. The Wars of the Roses. Sutton Publishing, 2007; Ross Ch. Richard III. L., 1981.
- 8 York Civic Records. Vol. I. P. 32–33, 62–63.
- 9 Ibid. Vol. II. P. 67.
- 10 Ibid. P. 65.
- 11 Ibid. P. 66.
- 12 Ibid. P. 68–69.
- 13 Ibid. P. 14.
- 14 Ibid. P. 15.
- 15 Ibidem.
- 16 Ibid. P. 77.
- 17 Ibid. Vol. I. P. 41.
- 18 Ibid. P. 61.
- 19 Ibid. Vol. II. P. 44.
- 20 Ibid. P. 59.
- 21 Ibid. P. 43.
- 22 Ibid. P. 108.
- 23 Ibid. Vol. I. P. 105–106.
- 24 Ibid. Vol. II. P. 3.
- 25 Ibid. Vol. I. P. 24–25.

УДК 930 (44)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАССЕЛЕНИЕ СЛАВЯН ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

В. В. Андреев

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
E-mail: v.v.andreev@gmail.com

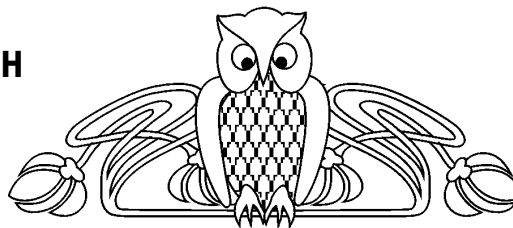
Статья посвящена взглядам французских историков второй половины XVIII в. Пьера-Шарля Левека и Николая-Габриеля Леклерка на происхождение и расселение славян. Рассматриваемые вопросы помещены в контекст отечественной и французской историографии, а также общего восприятия зарубежными авторами древней русской истории, что позволяет по-новому взглянуть на исследуемые сюжеты. Труды этих историков практически не фигурируют в отечественной историографии в силу того, что не были переведены на русский язык. Автор статьи ставит перед собой цель познакомить читателя с наследием французских историков, в течение долгого времени живших в России.

Ключевые слова: французская историография, происхождение славян, расселение славян, этноним «славяне», Левек, Леклерк, XVIII в.

The Origin and Dispersion of the Slavs in French Historiography of the Second Half of the XVIII Century

V. V. Andreev

The article is focused on the views of the French historians of the second half of the XVIII century, Pierre-Charles Levesque and Nicolas-Gabriel Leclerc, concerning the problems of the origin and dispersion

of the Slavs. The matters in point are placed in the context of the Russian and French historiography, as well as the general perception of the ancient Russian history by foreign authors, which makes it possible to have a new look at the subjects studied. The works of these historians hardly featured in the Russian historiography due to the fact that they had not been translated into Russian. The author aims to acquaint the reader with the heritage of the French historians who lived in Russia for a long time.

Key words: French historiography, Origin of the Slavs, Dispersion of the Slavs, ethnonym «Slavs», Levesque, Leclerc, XVIII century.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-60-66

Важнейшим вопросом для политической истории каждого народа является проблема его происхождения и зарождения государственности. Именно они зачастую составляют предмет дискуссий не только внутри академических кругов, но также и между различными политическими силами в стране, а нередко и между различными государствами, использующими подобные вопросы в своих политических играх в качестве инструмента для получения определенных репутационных и идеологических дивидендов. В настоящей статье мы рассмотрим вопросы о происхождении славян и их расселении в контексте сочинений французских историков второй половины XVIII в.